

Чу Юань открыл крышку кувшина и тут же нахмурился. Чу Цзыянь сразу же поднялся, глядя на Лин Сюаня, который прикрывал нос платком, словно собирался ударить кого-то.

— Да-да, просто достаньте камень изнутри, — сказал Лин Сюань.

Чу Юань, преодолевая неприятные ощущения, засунул руку в кувшин. Чу Цзыянь широко раскрыл глаза.

— Эй, ты правда его слушаешь?

Не успел он договорить, как Чу Юань уже достал деревянный брусок и закрыл кувшин. Странно, но как только крышка была закрыта, неприятный запах мгновенно исчез, оставив лишь легкий аромат. Лин Сюань с облегчением убрал платок.

— Потому что противоядие трудно сохранить, поэтому пришлось так вас потревожить.

— Это же не просто «потревожить»! — Чу Цзыянь подошел и схватил Лин Сюаня за воротник.
— Ты просто хотел подшутить надо мной!

— Попался, — Лин Сюань рассмеялся. — Ведь так редко возвращаюсь, и если ничего не сделать, то как-то обидно.

— Но что это за книга? — Чу Юань поднял книгу. — Странно, ты сказал, что это запрещенная книга. Для чего она?

Услышав это, Лин Сюань стал серьезным.

— Это нужно объяснять с самого начала. Это большой секрет императорской семьи.

Чу Цзыянь отпустил Лин Сюаня и махнул рукой.

— Не слушай его, это просто книга, которую нам почему-то не разрешают читать.

— Самое обидное, что она всегда лежит в императорском кабинете, и я её вижу, — с грустью сказал Лин Сюань. — Но когда она оказывается в руках, на самом деле уже не так хочется знать. Когда я думал, что нужно сделать перед тем, как покинуть столицу, вдруг вспомнил о ней, поэтому позвал вас посмотреть.

С этими словами Лин Сюань встал и взял деревянный брусок из рук Чу Юаня.

— Конечно, если кто-то не хочет смотреть, потому что слушается отца, то это не проблема.

Чу Цзыянь похлопал по рукаву, на котором осела пыль.

— Хватит тянуть, давай быстрее.

Лин Сюань пожал плечами, открыл книгу и провел бруском по странице. Перед ними появились строки текста. В начале было написано «Рассуждения о правлении государства». Лин Сюань перевернул страницу и снова провел бруском, появились строки мелкого почерка, рассказывающие о событиях времен основания государства. Эти истории Лин Сюань уже слышал много раз, поэтому быстро перелистнул на следующую страницу.

Пролистав половину книги, Чу Юань вдруг остановил руку Лин Сюаня.

— Подожди, здесь написано что-то другое.

— Что именно? — Лин Сюань насторожился.

— Генерал, — вдруг сказал Чу Цзыянь. — Разве генерал, который сопровождал основателя империи, не воздвиг стелу?

— Да, Храм Генерала, — Лин Сюань задумался. — Оказывается, он тогда не умер.

В книге было написано, что генерал удалился в горы и не вмешивался в дела государства. Но что в этом такого?

— Даже если он не умер, вероятно, его просто убрали из-за того, что его заслуги были слишком велики.

— Генерала звали Чу Лин, — Лин Сюань посмотрел на новую страницу. — Звучит знакомо.

— Да, — согласился Чу Цзыянь.

Чу Юань нахмурился.

— У основателя Царства Чу был старший брат по имени Чу Лин, который, как говорят, был одним из министров при основании царства.

Лин Сюань вздрогнул.

— Не может быть такого совпадения.

Чу Цзыянь тоже нахмурился. Лин Сюань перевернул страницу и провел брусом. «Чу Лин помог своему младшему брату основать Царство Чу». Лин Сюань поднял брови.

— Это же подстава.

Но даже так, эта книга не должна быть запрещена для нас. Лин Сюань остановился, перелистывая дальше. Тогда почему же нам не разрешают её читать, но при этом она лежит в императорском кабинете?

Царство Чу, Чу... Лин Сюань задумался.

— Кажется, ничего интересного. Бросим. — С этими словами он закрыл книгу. — Если мы задержимся, нас обнаружат. Давайте вернемся. Чу Юань, пожалуйста, положи это обратно.

Чу Юань без возражений взял брусок, чтобы положить его обратно, но Чу Цзыянь вдруг заговорил.

— Сюань.

— Ч, что? — Лин Сюань вздрогнул.

— Мы уже дошли до этого места, дочитаем, — спокойно сказал Чу Цзыянь. — Раз уж мы уже пошли против воли отца, то хотя бы позволь мне узнать правду.

Чу Юань просто смотрел на Лин Сюаня. Тот с гримасой на лице все же взял брусок обратно. Цици — это сильно ядовитое вещество, и для людей, не владеющих боевыми искусствами,

невозможно перелистывать страницы, как это делает Лин Сюань. Лин Сюань слегка пожалел, что позвал их, но все же послушал Чу Цзыяня и продолжил читать.

«Помог своему младшему брату основать Царство Чу, оставил сына по имени Чу Цзыцзин, в седьмом месяце отправленного в Империю».

«Сопровождал императора в походах, умер на поле боя в возрасте семидесяти лет. Император был в глубокой скорби».

«Умер, и слава богу», — облегченно вздохнул Лин Сюань, проводя брусом по следующей странице. «Потомки семьи Чу всю жизнь искупали вину, семь поколений служили Империи».

«Вот и всё», — Лин Сюань смотрел на последующие страницы с пустым взглядом. «Им запрещалось занимать должности, заниматься торговлей, всю жизнь они были рабами».

История семьи Чу на этом заканчивалась. Далее шли краткие упоминания о том, как канцлеры воспитывали потомков семьи Чу для служения Империи, а затем рассказ переходил к следующему императору. Лин Сюань посмотрел на Чу Цзыяня.

Чу Цзыянь смотрел на книгу с бесстрастным выражением лица. Чу Юань, хотя и носил фамилию Чу, не был потомком этой семьи, а был усыновлен, и сейчас не знал, что сказать. Знало ли Царство Чу, что их кровь течет в Империи? Царство Чу очень ценило кровные узы, и если бы они узнали, неизвестно, что бы произошло.

Воспитывать потомков семьи Чу для борьбы с Царством Чу — это было жестоко. Лин Сюань быстро провел брусом по оставшимся страницам, чтобы узнать, есть ли еще что-то. На последней странице упоминался один из потомков семьи Чу.

«Основатель запретил отцу и сыну видеться. Чу Хуай отправился в Царство Чу как шпион».

«И даже отправили его как шпиона», — Лин Сюань вытер каплю пота. Чу Цзыянь вдруг рассмеялся.

— Ха-ха-ха, я говорю, почему этот старик не разрешал мне быть чиновником. Вот оно что!

— Тогда, — Чу Цзыянь посмотрел на Лин Сюаня, — он мне не отец?

Лин Сюань не знал, как утешить своего друга, с которым он провел более десяти лет, и просто кивнул.

— Да.

— Тогда где же мой отец? — Чу Цзыянь посмотрел на книгу в черном переплете.

— Не написано, — Лин Сюань открыл книгу. — Последний человек, о котором упоминается, это Чу Хуай, которого отправили в Царство Чу, когда покойный император еще был принцем.

Когда покойный император был принцем, это было более тридцати лет назад. Даже если он оставил ребенка, тому должно быть минимум тридцать лет.

Чу Цзыянь посмотрел на страницу, которую открыл Лин Сюань.

— Так что, даже отцу и сыну нельзя было видеться?

— А я какого поколения? — Чу Цзыянь отвел взгляд и пробормотал.

С момента основания Империи прошло уже более двухсот лет, сменилось семь или восемь императоров. Как ни посчитай, должно быть уже седьмое поколение. Лин Сюань перелистывал страницы, но не мог понять, сколько поколений семьи Чу сменилось.

— Не знаю, — честно сказал Лин Сюань. — Не написано.

— Да, — Чу Цзыянь выпрямился. — Деяния императоров важнее.

Однако Лин Сюань обнаружил много секретов императорской семьи. Он похлопал Чу Цзыяня по плечу.

— Успокойся, я тоже только что узнал, что мой дедушка был не императором Ци, а его братом, князем Ци.

Это тоже было загадочно. Отец Лин Сюаня был сыном императрицы императора Ци, но оказалось, что у императора Ци не было детей, и все принцы были детьми князя Ци. Вот это да.

— Это меня действительно шокирует, — вздохнул Лин Сюань. — Вот почему отец категорически запрещал мне читать эту книгу. Оказывается, мой дедушка был князь Ци.

Хотя самое страшное заключалось в том, что хотя дети были от князя Ци, они родились от императрицы. Какой же сложной была ситуация. Как император Ци вообще вошел на трон?

Лин Сюань с сложным выражением лица закрыл книгу.

— Давайте лучше сделаем вид, что мы ничего не видели.

Чу Юань тоже кивнул.

— Да. — Как выходец из простой семьи, Чу Юань был самым спокойным из всех.

— Я хочу найти своего отца, — вдруг сказал Чу Цзыянь. — Сначала спрошу канцлера.

— погоди, — Лин Сюань схватил Чу Цзыяня за руку. — Ты успокойся. Ты же понимаешь, что будет, если спросишь об этом?

— А что еще делать? — Чу Цзыянь был гораздо спокойнее Лин Сюаня. — Скоро начнется война, и если я не найду его сейчас, то потом будет уже невозможно.

— Хотя я понимаю твои чувства, — с гримасой на лице сказал Лин Сюань, — но подумай обо мне как о соучастнике.

Чу Цзыянь замолчал, затем похлопал Лин Сюаня по плечу.

— Твой брат точно ничего тебе не сделает, не переживай.

— Хотя бы дай мне уехать из Империи! — Лин Сюань взорвался. — Я с таким трудом добился свободы!

Чу Цзыянь вздохнул.

— Тогда что ты предлагаешь?

<http://bllate.org/book/17712/1654880>